

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД23-11-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 апреля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей

Рудакова Е.В., Земскова Е.Ю.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,

осужденного Панфилова Е.Ю. в режиме видеоконференц-связи,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Панфилова Е.Ю. с дополнением на приговор Королевского городского суда Московской области от 7 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы с дополнением, которые были поддержаны осужденным Панфиловым Е.Ю., мнение прокурора Копалиной П.Л. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Королевского городского суда Московской области от 7 февраля 2020 года

Панфилов Евгений Юрьевич,

несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 285 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной

службе, в органах местного самоуправления на срок 3 года, по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе, в органах местного самоуправления на срок 3 года.

По делу также осужден Артамонов М.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 года приговор изменен, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства признано совершение осужденными преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору. В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении Панфилова Е.Ю. оставлены без изменения.

Постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2022 года необытая часть наказания в виде лишения свободы по приговору Королевского городского суда Московской области от 7 февраля 2020 года заменена Панфилову Е.Ю. на принудительные работы на срок 3 года 2 месяца 16 дней с удержанием из заработной платы 20 % в доход государства.

Панфилов Е.Ю. признан виновным в получении взятки лично в значительном размере в виде денег за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, группой лиц по предварительному сговору и в злоупотреблении должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшем тяжкие последствия.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе с дополнением осужденный Панфилов Е.Ю. выражает несогласие с вынесенными в отношении него приговором, апелляционным определением и определением суда кассационной инстанции, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми.

В обоснование ссылается на то, что при производстве по делу были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Полагает, что по делу не установлено место совершения преступления, а приговор основан на недопустимых доказательствах.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в установленном порядке не были переданы в орган предварительного расследования, а ссылка на постановление от 30 ноября 2017 года является необоснованной, поскольку относится к другому уголовному делу.

Компакт-диски получены с нарушениями уголовно-процессуального закона вследствие чего протокол их осмотра от 10 апреля 2018 года является недопустимым доказательством.

Опознания проведены с нарушениями ч.3 ст.193 УПК РФ, поскольку являются повторными, в связи с чем соответствующие протоколы предъявления для опознания от 18 января 2018 года также являются недопустимыми доказательствами.

В судебном заседании были необоснованно оглашены показания ключевых свидетелей обвинения, в том числе А [] без принятия мер к обеспечению их явки в суд.

Судом нарушены правила оценки доказательств. Показания свидетеля Ж [] данные на предварительном следствии необоснованно взяты за основу приговора, а его показания данные в судебном заседании без достаточных оснований отклонены.

Отмечает идентичность описания преступного деяния, данного судом и в обвинительном заключении.

Ему не было предоставлено достаточное время для подготовки к судебным прениям, приговор содержит ссылки на несуществующие доказательства.

Утверждает, что его действия неверно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Вывод суда о наступлении в результате совершения преступления тяжких последствий является необоснованным, причиненный потерпевшему Ш [] материальный ущерб в размере 1350 рублей для него значительным не является, никакого иного вреда и тяжких последствий не наступило.

Также приводит доводы о нарушении судом требований уголовного закона при назначении ему дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе и в органах местного самоуправления, ссылаясь на то, что в приговоре не указан определенный конкретными признаками круг должностей, на которые распространяется установленный судом запрет.

При рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущенные судом первой инстанции нарушения требований закона устранены не были.

Просит об отмене приговора и последующих судебных решений и прекращении в отношении него уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ либо изменении обжалуемых судебных решений и смягчении ему наказания.

Проверив доводы кассационной жалобы с дополнением по материалам уголовного дела, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения закона.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Эти требования закона судом в полной мере не соблюдены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», выводы суда относительно квалификации преступлений по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Как установлено судом в приговоре, инспектор патрульно-постовой службы полиции мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции УМВД РФ по г.о. Королев Московской области Панфилов Е.Ю. и инспектор патрульно-постовой службы полиции мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции УМВД РФ по г.о. Королев Московской области Артамонов М.Н. в соответствии с постовой ведомостью на 9 ноября 2017 года в форменном обмундировании сотрудников полиции несли службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории городского округа Королев Московской области с 21 часа 00 минут 9 ноября 2017 года до 9 часов 00 минут 10 ноября 2017 года и, исполняя свои должностные обязанности, в период с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут 9 ноября 2017 года обнаружили припаркованный между домами 6А и 6Б по ул. 50-летия ВЛКСМ г.о. Королев автомобиль ВАЗ-217030 «Лада Приора» с неустановленными следствием государственными номерными знаками, не зарегистрированными на данный автомобиль, под управлением водителя А [REDACTED] в салоне также находились П [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED]. Подойдя к указанному автомобилю, Панфилов Е.Ю. и Артамонов М.Н. представились сотрудниками полиции, потребовали от указанных лиц предъявить документы,

и выйти из автомобиля, после чего провели досмотр автомобиля и вышеуказанных лиц.

Обнаружив в ходе досмотра два предмета, похожих на пистолеты, маски с прорезями для глаз, хозяйственные перчатки, а также зарегистрированные на данный автомобиль государственные регистрационные знаки, Панфилов Е.Ю. и Артамонов М.Н. мер к задержанию и доставлению А [REDACTED] П [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED] в подразделение полиции и к изъятию вышеуказанных предметов, обнаруженных при досмотре, не приняли, оперативному дежурному органа полиции об обнаружении указанных лиц и предметов не сообщили, вступили в предварительный сговор на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, с целью получения материальной выгоды, забрали у них свидетельство о регистрации и ключи от автомобиля, паспорт П [REDACTED] и паспорт А [REDACTED] потребовали у А [REDACTED] П [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED] передать им денежную сумму в размере 100 000 рублей, угрожая в противном случае доставить названных лиц в отдел полиции для последующего привлечения к уголовной ответственности.

После этого, 10 ноября 2017 года, не позднее 2 часов 50 минут, Панфилов Е.Ю. и Артамонов М.Н. получили от А [REDACTED] действовавшего в своих интересах, а также в интересах П [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED] взятку в размере 55 000 рублей, возвратили А [REDACTED] документы и ключи от автомобиля и разрешили указанным лицам на автомобиле следовать дальше.

А [REDACTED] М [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED] проследовали на указанном автомобиле к дому 55А по ул. Лукино мкр. Алексеевская роща г. Балашихи Московской области, где примерно в 2 часа 51 минуту 10 ноября 2017 года М [REDACTED], С [REDACTED] и другое лицо с использованием масок с прорезями для глаз и, угрожая Т [REDACTED] похожими на пистолеты предметами, совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ, - разбойное нападение на магазин ИП «Ш [REDACTED]», расположенный по указанному адресу, похитив имущество на сумму 1 350 рублей, причинив материальный ущерб на указанную сумму.

Эти действия Панфилова Е.Ю. были квалифицированы судом по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, как получение взятки лично в значительном размере в виде денег за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, группой лиц по предварительному сговору и злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшее тяжкие последствия.

Согласно приведенному в приговоре описанию преступного деяния, признав Панфилова Е.Ю. виновным по ч. 3 ст. 285 УК РФ в злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия, суд исходил

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе осужденного с дополнением проверялись судами апелляционной, кассационной инстанций и мотивированно отвергнуты как несостоятельные с приведением оснований, указанных в соответствующих судебных решениях.

В остальной части приговор в отношении Панфилова Е.Ю., с учетом внесенных изменений, соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ.

В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием, в том числе места совершения преступлений. Соответствие описания противоправных деяний, изложенных в приговоре, содержанию обвинительного заключения, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Выводы суда о виновности Панфилова Е.Ю. в совершении преступлений основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Собранные по делу доказательства, в том числе показания свидетеля Ж [REDACTED] суд в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ проверил и оценил с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Результаты ОРД получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», соответствуют уголовно-процессуальному законодательству, они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

То обстоятельство, что изначально результаты оперативно-розыскной деятельности рассекречивались и передавались в рамках другого уголовного дела, не влияет на законность проведенных мероприятий, и использования их результатов в процессе доказывания по настоящему делу, поскольку они были переданы в уголовное дело в отношении Панфилова Е.Ю. в установленном порядке.

Нарушений закона при проведении осмотра предметов от 10 апреля 2018 года (компакт-дисков с записями разговоров) не допущено, составленный протокол соответствует требованиям УПК РФ.

Данных о том, что опознание А [REDACTED] проводилось повторно, материалы уголовного дела не содержат.

Судом были приняты необходимые и достаточные меры для обеспечения явки свидетелей, в том числе А [REDACTED] в судебное заседание.

Вместе с тем, обеспечить их явку не представилось возможным по объективным причинам, в связи с чем, на основании ч.2 ст.281 УПК РФ, показания части свидетелей, данные на предварительном следствии были оглашены в судебном заседании с соблюдением, требований, предусмотренных ч.2¹ ст.281 УПК РФ.

из совершения в результате его незаконных действий и бездействия М [REDACTED], С [REDACTED] и другим лицом тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» (с последующими изменениями), под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

По смыслу уголовного закона, который не содержит перечня тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 285 УК РФ, их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе с учетом специфики преступления, объема (размера) нарушений прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, а также иных обстоятельств, связанных с наступлением в результате преступления таких последствий.

Однако, сделав вывод о наступлении в результате содеянного Панфиловым Е.Ю. тяжких последствий и связав их наступление только лишь с фактом совершения М [REDACTED], С [REDACTED] и другим лицом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, относящегося в силу ст. 15 УК РФ к категории тяжких преступлений, суд первой инстанции, обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном Панфиловым Е.Ю. указанного признака, в том числе конкретные обстоятельства совершенного разбойного нападения не исследовал и не оценил.

Более того, при изложении в описательно-мотивировочной части приговора решения о квалификации действий осужденного по ч. 3 ст. 285 УК РФ суд первой инстанции предусмотренный данной частью ст. 285 УК РФ квалифицирующий признак «повлекшие тяжкие последствия» в приговоре не указал, сам вывод о наличии в содеянном данного квалифицирующего признака должным образом не мотивировал.

Данные нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах действия Панфилова Е.Ю. подлежат переквалификации с ч.3 ст.285 УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ, а назначенное наказание снижению. Доводы кассационной жалобы осужденного в этой части являются обоснованными.

С учетом этого постановление Борского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2022 года также подлежит изменению.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе осужденного с дополнением проверялись судами апелляционной, кассационной инстанций и мотивированно отвергнуты как несостоятельные с приведением оснований, указанных в соответствующих судебных решениях.

В остальной части приговор в отношении Панфилова Е.Ю., с учетом внесенных изменений, соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ.

В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием, в том числе места совершения преступлений. Соответствие описания противоправных деяний, изложенных в приговоре, содержанию обвинительного заключения, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Выводы суда о виновности Панфилова Е.Ю. в совершении преступлений основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Собранные по делу доказательства, в том числе показания свидетеля Ж [] суд в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ проверил и оценил с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Результаты ОРД получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», соответствуют уголовно-процессуальному законодательству, они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

То обстоятельство, что изначально результаты оперативно-розыскной деятельности рассекречивались и передавались в рамках другого уголовного дела, не влияет на законность проведенных мероприятий, и использования их результатов в процессе доказывания по настоящему делу, поскольку они были переданы в уголовное дело в отношении Панфилова Е.Ю. в установленном порядке.

Нарушений закона при проведении осмотра предметов от 10 апреля 2018 года (компакт-дисков с записями разговоров) не допущено, составленный протокол соответствует требованиям УПК РФ.

Данных о том, что опознание А [] проводилось повторно, материалы уголовного дела не содержат.

Судом были приняты необходимые и достаточные меры для обеспечения явки свидетелей, в том числе А [] в судебное заседание.

Вместе с тем, обеспечить их явку не представилось возможным по объективным причинам, в связи с чем, на основании ч.2 ст.281 УПК РФ, показания части свидетелей, данные на предварительном следствии были оглашены в судебном заседании с соблюдением, требований, предусмотренных ч.2¹ ст.281 УПК РФ.

Право Панфилова Е.Ю. на участие в прениях сторон нарушено не было. Указанное право он реализовал, время, предоставленное стороне защиты для подготовки к выступлениям, является достаточным и разумным.

Неправильное указание в описательно-мотивировочной части приговора дат, в том числе протоколов очных ставок, а также фамилии свидетеля К [REDACTED] не свидетельствует о том, что приговор постановлен на несуществующих доказательствах, изложенное свидетельствует о том, что судом допущены технические ошибки, не влияющие на содержание доказательств и законность приговора.

Руководствуясь ст.ст.401¹⁴ - 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденного Панфилова Е.Ю. с дополнением удовлетворить частично.

Приговор Королевского городского суда Московской области от 7 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года в отношении Панфилова Евгения Юрьевича изменить, переквалифицировать его действия с ч.3 ст.285 УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 2 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285 УК РФ и п. «а» ч.5 ст.290 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Постановление Борского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2022 года в отношении Панфилова Е.Ю. изменить, снизить срок принудительных работ до 2 лет 8 месяцев 16 дней.

В остальном судебные решения в отношении Панфилова Е.Ю. оставить без изменения, а доводы его кассационной жалобы с дополнением - без удовлетворения.

Председательствующий судья [REDACTED]

Судьи [REDACTED]